

Лара Куклин

НЕТОЛЕРАНТНЫЕ ЗАПИСКИ

Рассказы

Лара Куклин

Нетолерантные записки. Рассказы

«Издательские решения»

Куклин Л.

Нетолерантные записки. Рассказы / Л. Куклин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964270-7

В книгу «Нетолерантные записки» вошли три рассказа автора Л. Куклин: фэнтези «О женщинах и котах» — о будничном волшебстве нашего дома; повествование, давшее название этому изданию, «Нетолерантные записки» — рассказ о том, к чему может привести обычная поездка в транспорте; «Стаи русских собак в Имарте» — авторская версия развития событий на улицах Иматра в феврале 2019 года.

ISBN 978-5-44-964270-7

© Куклин Л.
© Издательские решения

Содержание

О женщинах и котах	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Нетолерантные записки Рассказы

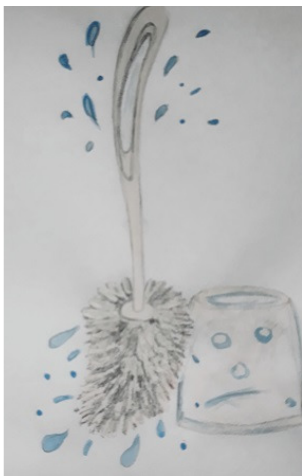
Лара Куклин

© Лара Куклин, 2019

ISBN 978-5-4496-4270-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О женщинах и котах

Из ванной комнаты доносился истошный вой.

«Ничего страшного не произошло!» – убеждающий голос потонул в очередной порции ора.

Голос продолжал: «Разве ты не знал? Тебя же создали именно для этой цели – мыть сантехнику!».

Над фаянсовым совершенством сантехнической мысли, разверзшим свой рот, бился в истерике белый пластиковый ёршик для чистки унитазов. С него лилась то ли вода, то ли слезы, а отверстие ручки кривилось от плача.

«Ах, какой молодец!» – льстиво сказала Женщина – «Никогда не было белоснежней унитаза!». Унитаз довольно шмыгнул сливной трубой. Она продолжала: «Посмотри, как чисто!» – и мягкой тряпкой коснулась сливного бачка. Ёршик всхлипывал, таращил глаза, потихоньку успокаиваясь.

Женщина плотнее обхватила пластик ручки, пытаясь ощутить, что думал мастер, создавая ёршик. Но умелыми руками здесь даже и не пахло, видимо штамповали на конвейере. Издержки научно-технического прогресса. Сейчас ни одного прибора, почитай, нет, который бы знал для чего создан. Всё приходится объяснять.

Превосходно, если вещь памятьливая. А если нет? Вон люди с водой носятся – вода память имеет, вода память имеет. Шарлатаны, честное слово. Нет у неё памяти, всё каждый раз заново объяснять приходится. У неё же клаустрофобия, а её в машинку стиральную. Её же избаловали – колыбель жизни, естественное лоно всего живого, а потом к грязному белью, полам, посуде. Хорошо ещё, что унитаз смывает быстро, а то было бы вою и побольше, и похлеще, чем у этой несчастной пластмассы.

Вздыхнув, она вложила ёршик меж ладоней и тихим распевным голосом стала вещать о его предназначении. Ёршик затих, наполняясь величию цели своего существования. Женщина участливо и бережно вернула ерша в подставку. «Ну вот, все хорошо, молодец!» – ёршик горделиво топорщил ручку из подставки.

Быстро проникся. Фаянсовому чуду пришлось три дня рассказывать, их них только первый день ушел на описание великолепного и ценного фаянса, из которого его отлили. Два дня живописался сакральный замысел процесса его работы. Все это время семья навещала соседей, а Кот вообще гадить перестал на нервной почве.

Женщина осмотрела ванную, вроде бы здесь всё и все в порядке.

Но уже минут пять как настораживал однотонный шум пылесоса, доносившийся из зала. С настырным упорством круглый блин робота чистил одну и ту же четверть квадратного метра ламината. «Опять копается в себе» – подумала Женщина. «И раз – направо, и два – направо, и три – направо, и четыре – вперёд!» – пропела она. Пылесос, мигнув дисплеем, разорвал порочный уборочный круг и пополз по периметру комнаты. «Пылесошу, пылесошу, из последних сил» – пришепётывая гудел обиженный блин. «Намусорили, накрошили» – не унимался он. «Хозяин крошки насыпал, а Кот вообще линяет» – продолжал самозабвенно жаловаться и ябедничать. «Меня окружает мусор!».

«Такая твоя Великая Миссия – убирать за Хозяином крошки!» – подумала Женщина, но вслух произнесла: «Ты как всегда великолепен, всем тебя в пример ставлю!» – и ласково фланелькой протёрла суеющийся блин. Довольно заурчав, робот проскользнул под стол, ловко огибая ножки. На этот раз обошлось без пространственных жалоб на Кота, любящего изредка поездить верхом на пылесосе. Или нужные слова нашлись, или прошлая выволочка Коту еще действует.

А где Кот? Посудомойка ворчит, это слышно. Кастрюля на плите истерит, побулькивая. Чайник гудит сообщая, что остыл уже. А Кот-то где?

Женщина прислушалась. Слабый, еле уловимый треск наэлектризованной шерсти доносился из-за штор. Оттуда же плыло облако. Облако было прозрачным, по форме напоминающим рыбу. Да, на камбалу очень похоже. Если камбала – значит оголодал. Из-за занавески смотрели два круглых равнодушных кошачьих глаза. Где-то в самой глубине глаз плескалась обида. «Кисонька, котейка, пойдём покушать дам! Рыбка есть без косточек, всё как ты любишь!». Кот прикрыл глаза, соображая, стоит ли ещё поломаться или уже дать себя уговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.